

557

А. И. Смирницкий

Сравнительная фонетика новогерманских языков

ИЗДАТЕЛЬСТВО

УНИВЕРСИТЕТА

1962

МОСКОВСКОГО

А. И. СМЕРНИЦКИЙ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА НОВОГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

(английского, немецкого, шведского)

Под редакцией доц. *И. А. Ершовой*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1962

СОДЕРЖАНИЕ

1. В в е д е н и е	5
П. Консонантизм шведского, английского и немецкого языков	14
1. Синхроническое сравнение.	14
2. Исторические предпосылки современ- ного синхронического соотношения между системами.	19
3. Обобщение	30
Ш. Вокализм /ударный/ шведского, англий- ского и немецкого языков	34
1. Синхроническое сравнение	34
2. Основные исторические предпосылки.	40
1У. Проблема количественных различий.	45
У. У д а р е н и е	47
1. Синхроническое рассмотрение	47
2. Исторические предпосылки	48
3. Происхождение акцентов	49
4. Гласные в безударных слогах	50
У1. Некоторые выводы	51

А. И. Смирницкий
Сравнительная фонетика новогерманских языков

Редактор *Т. И. Сироткина*

Технический редактор *Т. А. Козлова*

Сдано в производство 9/XI 1961 г.

Подписано к печати 27/II 1962 г.

Формат 60×90¹/₁₆.

Печ. л. 3,25.

Уч.-изд. л. 2,41.

Изд. № 209.

Заказ 1379.

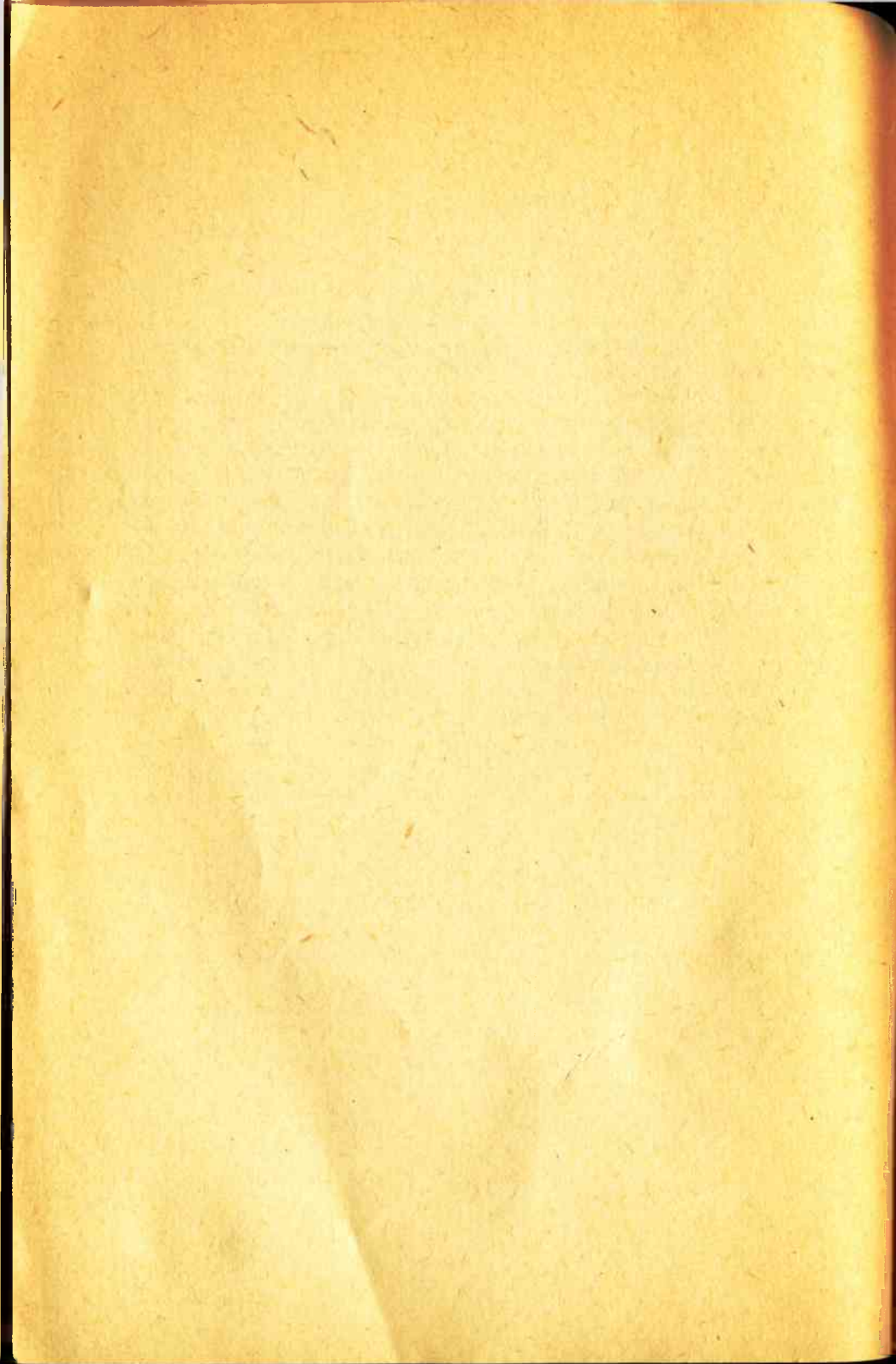
Тираж 3250.

Цена 15 коп.

Издательство Московского университета
Москва, Ленинские горы, Административный корпус
Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы

Предлагаемая читателю работа представляет собой краткий конспект 1 части специального лекционного курса "Сравнительная грамматика новогерманских языков /английского, немецкого, шведского/", впервые прочитанного покойным проф. А. И. Смирницким для студентов и аспирантов-германистов филологического факультета МГУ в 1946-47 гг. В последующие годы проф. А. И. Смирницкий возвращался к этому курсу, но болезнь помешала ему прочитать его еще раз полностью. В бумагах проф. А. И. Смирницкого сохранился план спецкурса и конспект его 1 части /фонетика/. При подготовке материала к опубликованию текст конспекта был сохранен полностью; в него были внесены только небольшие дополнения /главным образом, примеры/, взятые из студенческих и аспирантских записей этого курса.

Р е д а к т о р

В В Е Д Е Н И Е

Сравнительная грамматика / в широком смысле этого слова/ - это планомерное систематическое сравнение строя двух или нескольких языков, имеющее целью выявление специфических особенностей каждого из этих языков и их общих черт, и далее, с помощью этого, - определение закономерностей связей и отношений между отдельными элементами языкового строя. Сравнить можно языки близкие и языки различных систем. Но особенно выделяется сравнительная грамматика языков родственных.

Сравнительная грамматика родственных языков имеет своими задачами: 1/ восстановление звукового и грамматического развития языков данной семьи или группы в дописьменную эпоху их существования; 2/ установление связи и взаимоотношений между ними, кратко выражающееся в их классификации; 3/ объяснение фонетических и грамматических, а в связи с этим отчасти и лексических фактов данных языков эпохи древних письменных памятников на основе их предшествующей восстановленной истории. Дальнейшее развитие каждого отдельного языка данной семьи обычно исследуется уже более или менее изолированно, и язык переходит из ведения сравнительной грамматики в ведение грамматики исторической в узком смысле слова.

Таким образом, сравнительная грамматика родст -

венных языков, выступая в качестве сравнительно-исторической грамматики, оказывается сравнительной грамматикой древних языков, если данные языки известны по древним памятникам.

Действительно, для простой констатации фактов языка, достаточно известного по письменным памятникам, привлечение материала родственных языков не является абсолютно необходимым: в этом случае он играет подсобную роль / для уточнения звуковых значений букв, для уяснения значений слов, грамматических форм и оборотов и т.п./. Также и процесс исторического развития какого-либо письменного языка может быть в основном прослежен по памятникам одного этого языка, поскольку каждая ступень его развития определённым образом зависит от предыдущих, и некоторые закономерности его развития могут быть установлены путём сравнения соответствующих фактов данного языка, относящихся к различным эпохам его существования.

Тем не менее, сравнительному изучению языков одной группы /или семьи/ на исторических этапах их развития /т.е. в эпоху письменных памятников/ следовало бы уделить больше внимания, чем это обычно делается. Вообще разделение сравнительной и исторической грамматики в принципе не является обязательным. Уже было отмечено, что сравнительная грамматика в той или иной мере неизбежно оказывается исторической. Историческая же грамматика отдельного языка, входящего в какую-либо группу родственных языков, может быть сделана сравнительно-исторической грамматикой путём привлечения для сравнения фактов из других языков той же группы, и таким образом, исторические грамматики языков данной группы могут быть слиты в единую сравнительно-историческую грамматику всей группы в целом. В таком случае сравнительная грамматика в обычном понимании этого термина оказалась бы продолженной не отдельными историческими грамматиками, а новой сравнительно-исторической грамматикой. Если сюда

ещё присоединить сравнительно-историческую лексикологию, а также сравнительно-историческое исследование общих условий и форм развития данных языков /их диалектного дробления, роли и характера письменности на них, выработки их литературных образцов, их распространения и пр./, то в целом мы получим то, что понимается под сравнительно/историческим изучением языков определенной группы.

В этой связи необходимо напомнить часто цитировавшееся высказывание Энгельса в "Анти-Дюринге" о значении сравнительно-исторического изучения языка. Здесь важно особо подчеркнуть, что Энгельс указывает на невозможность "оставлять без внимания" не только "омертвевшие формы" самого данного языка, и не только мёртвые / то есть древние/, но и живые родственные языки ^{1/}. В самом деле, хотя история данного языка со времени появления его письменных памятников и может быть в основном прослежена путём изучения этих памятников, всё же его историческое развитие будет понято далеко недостаточно, если оно не будет освещено сравнительным изучением других, близких к нему, языков на соответствующих этапах их истории. Такое сравнительное изучение необходимо для выявления как характерных особенностей, приобретённых каждым отдельным языком в его развитии после появления его древнейших памятников, так и общих для нескольких языков черт, появившихся в этих языках в позднюю эпоху письменности, когда древние связи были уже порваны, и каждый данный язык развивался в достаточной мере независимо от другого. Сопоставление таких общих черт отдельных языков с их характерными особенностями, несомненно, является одной из важнейших предпосылок для определения подлинных внутренних законов развития

1/ См. Ф. Энгельс "Анти-Дюринг". Госполитиздат, 1950, стр. 303.

языка и для действительно научного марксистского их понимания. Те общие черты, которые независимо от взаимодействия, от взаимовлияния данных языков появились в каждом из них, должны, повидимому, в основном определяться тем общим, что имелось в конкретных исторических условиях возникновения и развития этих языков, и вместе с тем находиться во внутренней закономерной связи с тем общим, что имелось в самом составе и строе этих языков в более раннюю эпоху их развития; и напротив, вновь развившиеся, ранее не существовавшие специфические особенности каждого отдельного языка должны, очевидно, так или иначе отражать особенности конкретных исторических условий развития именно этого отдельного языка, и вместе с тем находиться и во внутренней закономерной связи с ранее существовавшими особенностями языка, унаследованными им от предшествующих эпох его истории.

Сравнительная грамматика новых родственных языков не имеет целью восстановление их истории, так как эта история /история их строя/ восстанавливается соответствующими историческими грамматиками и сравнительно-исторической грамматикой этих языков, исходящей из их древнейшего состояния /т.е. сопоставляющей их на древнейшем документально известном этапе развития/.

Какие же задачи стоят перед сравнительной грамматикой новых родственных языков?

1. Те же задачи, которые стоят перед сравнительной грамматикой вообще, т.е. перед сравнительной грамматикой как родственных, так и неродственных языков.

2. Специальные задачи:

- а/ выяснить, определяются ли наличные особенности отдельных языков сохранением старого или появлением нового;
- б/ выяснить, в какой мере и в каких случаях общие черты данных языков отражают древнюю общность, и в какой мере и в каких случаях такие черты являются параллельно развившимися новшествами.

Таким образом, основной специальной проблемой сравнительной грамматики новых родственных языков является проблема соотношения между новыми отличительными и общими чертами данных языков и их старыми особенностями и общими чертами, унаследованными из древности.

Решение этой проблемы является необходимой предпосылкой для объяснения происшедших конкретных изменений и для объяснения языковых изменений вообще.

Здесь важно обратить внимание на то, что, решая названную проблему сравнительной грамматики новых родственных языков, мы большей частью имеем возможность не только датировать и локализовать явления, но и строго отличать зависимые явления /напр., произошедшие в одном языке под влиянием другого/ от явлений сходных, но независимо происходивших в разных языках, т.е. от явлений параллельного развития. В связи с этим названная проблема может быть сформулирована также, как проблема соотношения между дивергенцией, конвергенцией и параллелизмом в развитии унаследованных черт.

Рассмотрим несколько примеров для иллюстрации этих особых, специальных задач, стоящих перед сравнительной грамматикой новых родственных языков.

1. Слово с общим значением "дом" - шведск. *hus*, англ. *house*, нем. *Haus* - звучит по-разному в шведском языке, с одной стороны, и в английском и немецком языках, с другой. В первом случае имеется монофтонг, во втором - дифтонг.

В каком отношении шведский /скандинавский/ монофтонг в *hus* находится к англо-немецким дифтонгам в *house* - *Haus*?

Обращение к истории этих языков показывает, что монофтонг в шведск. *hus* отражает старую особенность, унаследованную скандинавскими языками от язы-

ка-основы, тогда как дифтонги в английском и немецком языках представляют собой новое явление, развившееся параллельно и независимо в двух близких языках. В обоих языках на определенных этапах их развития происходила дифтонгизация долгих гласных вследствие их более узкой и напряженной артикуляции, и в частности, долгое *u*: в обоих языках перешло в *au* ^{1/}

др.-англ. *hus* > ср.-англ. *hous* > н.-англ. *house*

др.-в.- нем. *hus* > н.-в.- нем. *Haus* ^{2/}

Таким образом, особенность шведского /скандинавского/ языка, выразившаяся в сохранении старого состояния, может быть названа инертной, пассивной особенностью, в то время, как общая черта английского и немецкого языков - их активной особенностью. Дивергенция шведского /скандинавского/ языка и английского и немецкого языков основывается на аналогичном изменении первоначально тождественного элемента в английском и немецком языках и сохранении этого элемента в первоначальном виде - в шведском.

2. Личное местоимение II лица единственного числа имеет фрикативный согласный в английском языке *thou* [θau] и взрывной - в немецком и шведском языках *du*.

Каково же соотношение английского /θ/ и шведско-немецкого d ?

За ответом опять следует обратиться к истории. Во всех древнегерманских языках /за исключением древневерхненемецкого / местоимение II лица звучало как *ri* т.е. имело фрикативный согласный. Следовательно, с точки зрения способа образования звука английский язык отражает более старое положение. Фрикативность в данном случае представляет собой пассивную особенность англий-

1/ В данном и подобном случаях речь идет о звуках, но квадратные скобки при единичных обозначениях не ставятся; они даются только в транскрипциях слов.

2/ Знак > показывает направление развития звука или слова в данном языке.

ского языка. Взрывность согласного в немецком и шведском языках представляет собой новое явление, возникшее самостоятельно в каждом из этих языков. Переход $\text{f} > \text{ð} > \text{d}$ в немецком языке - явление очень древнее, оно завершилось уже в древневерхненемецком /засвидетельствована форма du /. В скандинавских языках взрывной согласный появился гораздо позже, около середины XI века /скандинавская форма звучала как þu . Этот переход можно рассматривать, как случай параллельного развития явлений в близких языках. Звонкость согласного представляет собой новую черту во всех трёх языках. Но она является результатом различных процессов. В шведском и английском языках озвончение начального ð произошло только в определенной группе слов, главным образом, местоименного характера. /напр. англ. *that, then, there*; шведск. *det, där, denna*/.

В немецком языке процесс перехода $\text{f} > \text{ð} > \text{d}$ носит общий, спонтанный характер, он происходит во всех словах независимо от их семантики.

Таким образом, звонкость согласного в английском и шведском языках - результат одинакового изменения, тогда как звонкость немецкого d - результат особого изменения, так как общий спонтанный переход $\text{f} > \text{ð}$ чужд английскому и шведскому языкам /ср. англ. *thing*; шведск. *ting*; нем. *Ding*/.

Таким образом, совпадение немецкого и шведского du в отношении звонкости может быть названо случайным.

Не вполне ясным представляется вопрос о параллельности озвончения þ в английском и скандинавских языках. Высказываются предположения, что здесь возможно влияние скандинавских языков на английский /хотя в данном случае такое влияние мало вероятно/.

3. Для морфологии немецкого и шведского языков характерно наличие окончания множественного числа *-er*: шведск. *fötter*, нем. (*wälder, Kinder*), которое отсутст-

вует в английском языке.

Каково же взаимоотношение между шведским и немецким окончанием -er и отсутствием подобного окончания в английском?

Шведское -er продолжает древнескандинавское окончание множественного числа =r и =ir /др.исл. *fótr, synir*, шведск. *fötter, söner* /, которое соответствует индоевропейскому окончанию =s /ср.латинское окончание Ш и 1У склонений/. В немецком же языке окончание -ir было новообразованием, получившимся в результате переосмысления суффикса основы /ср.индоевропейские основы на =s /. Таким образом, этимологически эти окончания различны, но дальнейшая судьба их в общем одинакова: как в немецком, так и в шведском языке эти окончания укрепились, а в немецком -er даже значительно распространилось за свои первоначальные пределы.

В древнеанглийском языке было окончание, соответствовавшее немецкому -er /др.англ. = *ru - cildru* /, но оно исчезло /остаток его сохранился в форме *children* /, вытесненное унифицированным окончанием множественного числа =s, которое этимологически тождественно со скандинавским =er.

Следовательно, сходство между немецким и шведским языками в отношении окончания -er основано на более или менее случайно возникшем ещё в древности сходстве. Параллелизм развития проявляется в том, что шведский и немецкий языки, в отличие от английского, сохранили унаследованные от древнего периода окончания. Следовательно, наличие окончания -er - общая пассивная особенность немецкого и шведского языков сравнительно с английским, а отсутствие подобного окончания в английском языке представляет собой его активную особенность.

x

x

x

Установление исторических фонетических соответствий между новыми / в данном случае - между названными новогерманскими / языками нецелесообразно, а иногда и практически крайне трудно осуществимо ввиду наложения на старые соответствия множества разнообразных позднейших явлений, особенно, в области вокализации.

Ср.соответствия английскому

earth //	шведск. jord	нем. Erde ^{1/}
birth //		нем. Geburt
first //	шведск. första	нем. Fürst
word	шведск. ord	нем. Wort
worm	шведск. orm	нем. Wurm
Birch	шведск. björk	нем. Birke
heard	шведск. hörde	нем. hörte

Подобная же сложность и дробность соответствий нередко обнаруживается и при сопоставлении на основе древнейшего звука. Ср.соответствия, основанные на отражении общегерманского ai :

шведск.	англ.	нем.
sten	stone	Stein
	any	einige
Lära (?)	lore	Lehre
del	deal	Teil
sjö	sea	See

1/ Знаком // отмечается соответствие слов одного языка словам, взятым из другого языка.

sno
sar
hem
mera

het

snow
sore
home
more

cleanly (adj)

hot

Schnee
sehr
Heim
mehr

klein

heiß

Установление таких исторических соответствий является комбинированным результатом сравнительного изучения древних родственных языков и дальнейшего исторического изучения каждого из них в отдельности, и такие соответствия могут и должны устанавливаться и разясняться на основе комбинирования данных сравнительной грамматики соответствующих языков древнего периода и данных их исторических грамматик.

Задачей сравнительной грамматики новых родственных языков в области фонетики является сопоставление их звуковых систем в целом и /историческое/ разяснение соотношения, т.е. сходства и различия, между этими системами, как таковыми

П. КОНСОНАНТИЗМ ШВЕДСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ .

(См. таблицу 1)

1. Синхроническое сравнение

Общие черты изучаемых систем согласных

1. Параллелизм смычных взрывных и смычных носовых.

p	t(<u>t</u>)	k
b	d(<u>d</u>)	g
m	n(<u>n</u>)	n

Таблица №1

Шведский язык

p	t	t	k
b	d	d	g
m	n	n	ŋ
	l	l	
		r	
	s	ʃ	ʃ
f			h
v			
		j	

Английский язык

p	t		k
b	d		g
m	n		ŋ
	l		
		ts	
		dʒ	
f	θ	s	h
v	ð	z	
		r	
		ʒ	
w			j

Немецкий язык

p	t		k
b	d		g
m	n		ŋ
	l		
		r	
pf	ts	или	R
	s	ts	x
f	z	ç	h
v		j	

2. Парность "tenues - mediae" 1/:

p - b, t - d, (t-d), k-g

3. Наличие губно-зубной пары f - v

4. Наличие противопоставления s - ʃ /однако, в шведском, кроме того, имеется противопоставление

s - s и s - ʃ /

5. Наличие латерального согласного l /однако, в шведском языке имеется два типа - l - l^{h})

6. Наличие звонкого палатального j /однако, в английском j выступает, как полугласный, в паре с w в немецком, как фрикативный звонкий в паре с глухим c а в шведском стоит особняком/.

7. Наличие h , противопоставляемого всем прочим согласным.

О б щ и е ш в е д с к о - а н г л и й с к и е
ч е р т ы

отсутствуют, если не считать того, что отношения по голосу между взрывными одинаковые /тогда, как в немецком они несколько иные/.

О б щ а я ш в е д с к о - н е м е ц к а я
ч е р т а

Наличие вибранта r /но в немецком чаще R увулярное, которое в шведском редко; R может быть также фрикативным/.

1/ Эти согласные различаются не только по звонкости и глухости, но и по энергии произношения (tenues) лат.напряженные, mediale лат,средние.

О б щ и е а н г л о - н е м е ц к и е ч е р т ы

1. Наличие фриктивной альвеолярной пары $s - z$
2. Наличие аффрикаты $tʃ$ /однако, между английской и немецкой $tʃ$ имеется значительное различие; вместе с тем $tʃ$ встречается в шведском, но там, повидимому, может рассматриваться, как сочетание $t + ʃ$).

Ш в е д с к и е о с о б е н н о с т и

1. Наличие постальвеолярных согласных $t̪, d̪, n̪$, $l, (r), ʂ$ и вследствие этого: 1/ различие четырёх /а не трёх/ рядов смычных; 2/ различие двух латеральных ($sol, sorl [so:l]$) 3/ различие 3-х фриктивных $s - ʂ - ʃ$

2. Наличие аффрикаты $tʃ$ /которая, однако, диалектально упрощается в $ç$, как в норвежском/.

Примечание. Постальвеолярные согласные следует, возможно, рассматривать, как варианты сочетаний rt, rd и т.д., а не как самостоятельные фонемы: $dag - jord [d̪]$

А н г л и й с к и е о с о б е н н о с т и

1. Наличие пары аффрикат $tʃ - dʒ$
2. Наличие фриктивных пар $θ - ð$ /из других германских языков эта пара представлена только в исландском/ и $ʃ - ʒ$
3. Наличие звонкого фриктивного постальвеолярного r
4. Наличие полугласного w , выступающего в паре с j / w как бы представляет u , а j - i в кругу согласных/.

Н е м е ц к и е о с о б е н н о с т и

1. Наличие аффрикат pf и $tʃ$ в связи с этим наличие пар $p - pf, t - tʃ$ и $pf - f, tʃ - s$

помимо $t - t\zeta$ и $t\zeta - \zeta$.

2. Наличие фрикативных $x\zeta$ и x , в связи с чем имеет место пара $\zeta - j$ /тогда как в шведском и английском языках j не имеет глухого соответствия и оказывается непарным/.

Общие замечания

1. Противопоставления по месту образования вообще различны при разных способах образования звука / взрыва или фрикции/. Это особенно характерно для английского языка: для смычных согласных имеется 3 места образования p, t, k ; m, n, η для фрикативных место образования сосредоточено в передней части рта, параллелизм отсутствует: $f - \theta - s - \zeta - h$ латеральные и аффрикаты стоят совсем особняком.

В немецком языке используются различные места образования и для аффрикат /ср. pf и $ts, t\zeta$ /

2. Противопоставления по способу образования: для английского языка характерны пары $b - w$ $d\zeta - \zeta$ /и параллельно с этим $t\zeta - \zeta$, тогда как в немецком подобное противопоставление не имеет пары/; немецкому свойственно противопоставление аффрикат взрывным и фрикативным $pf - p - f$; $ts - t - s$ в английском языке имеет место неиспользование вибрантного способа образования. Для шведского характерно неиспользование противопоставления аффрикат фрикативным. Единственная аффриката $t\zeta$ отличается от других согласных и способом и местом образования.

3. Противопоставление по участию голоса: для шведского характерно отсутствие звонких соответствий фрикативным s, ζ, ζ и аффрикате $t\zeta$; для английского - противопоставление всех глухих /за исключением h / звонким того же места и того же способа образования; из звонких только сонорные не имеют глухих параллелей.

Особенностью немецкого языка является то, что

все три аффрикаты не различаются по участию голоса: все они глухие; среди фрикативных согласных глухих также больше, чем звонких, хотя в шведском преобладание глухих фрикативных над звонкими ещё более значительно. Таким образом, и для шведского, и для немецкого языков характерно то, что голос используется главным образом для дифференциации взрывных; среди же фрикативных в этих языках голос используется лишь для различения губно-зубных *f* и *v*.

2. Исторические предпосылки современного синхронистического соотношения между системами

1. Параллелизм между взрывными и носовыми - старая черта во всех изучаемых языках. Это очень старое, ещё индоевропейское явление.

2. Пары "*tenues-mediae*" в различных языках неодинакового происхождения /параллелизм между ними представляется случайным результатом различных явлений/:

а/ наиболее старые соотношения сохраняются в английском; эта система различий отражает древнюю, до-литературную эпоху: *path*, - *bath*, *tooth* - *day*; *come* - *go*, *think* - *finger*;

б/ в шведском языке древнее положение отражено не так полно: *t* образовалось на месте *e*, а *d* на месте более раннего *ð* : *tänka*, *ting*; *där*, *du*, *röda*, *röd*:

Совпадение с англ. *d* существует в тех случаях, где *d* появилось на месте *ð* старого: шведск. *föda* - англ. *feed* , шведск. *röd* - англ. *red* ; там же, где шведск. *d* возникло из *ð* < *θ* , совпадения нет: шведск. *där* - англ. *there* , шведск. *du* - англ. *thou*, в первом случае благодаря активному развитию *ð* > *d* в шведском языке имела место конвергенция.

Она произошла в результате того, что шведский язык, как и все скандинавские языки, позже английского и независимо от него пережил переход $\delta > d$. Во втором случае наблюдается одинаковое развитие германских языков в отношении озвончения $\theta > o$, но конвергенция отсутствует ввиду того, что это озвончение - явление сравнительно позднее. Оно произошло в двух случаях: 1/ в начальном положении в определённой категории слов - местоимениях *den, det, deras* и др.; 2/ в интервокальном положении, где взрывной поглотил фрикативный -шведск. *bade* англ., *bathe*. Таким образом, в шведском языке в одной системе отразились системы старых взрывных и фрикативных;

в/ в немецком пара *t-d* обычно не соответствует ни английской, ни шведской паре *t-d*: нем. *Traum, Tochter, hatte, rot; Ding, dünn* // англ. *dream, daughter, had, red; thing, thin* // шведск. *dröm, dotter, hade, röd; ting*. Для немецкого языка характерно искажение древних явлений. Совпадение произошло лишь в особых условиях: нем. *treu* // англ. *true*, шведск. *trygg*. Расхождения связаны с двумя моментами: 1/ вторым /немецким/ передвижением согласных: *t > ts(s)* сохранившись лишь в некоторых комбинациях, напр., *d > t* 2/ переходом $\text{þ} > \delta > d$ /так называемым "отвердением" þ /, особенно в южных баварских и швабских диалектах. Таким образом, старое положение было формально восстановлено, но фактически новая система не является отражением старой.

Кроме того, немецкое *d* нередко совпадает со шведским *d*, но не с английским: нем. *baden, da(r), du* // шведск. *bada, där, du*. Причины совпадения: 1/ в немецком языке $\text{þ} > d$; в шведском $\text{þ} > \delta, \text{þ} > t$ в поствокальном положении $> d$ в новшведском /; 2/ в немецком $\text{þ} > d$; в шведском языке $\text{þ} > \delta > d$ /в начальном положении в местоимениях/. Таким образом, здесь озвончение-парал-

дель с английским, переход же $b > d$ - параллель с немецким.

В отношении других "tenues" и "mediae" таких различий нет. Пара $k - g$ в немецком языке большей частью соответствует английскому и шведскому $k - g$, постольку, однако, поскольку в этих языках сохранились k и g : нем. kommen, gut // англ. come, good // шведск. komma, good.

Немецкое b часто совпадает со шведским и английским b , отражая старый звук: нем. bad // шведск. bad, англ. bath; но нередко оно стоит особняком там, где в шведском и английском языках - фриктивный: нем. (der) selbe // шведск. själva англ. self.

Немецкое p в старых словах соответствует b : нем. Rippe // /шведск. rev -, англ. rib. Но ср. также нем. Lippe // шведск. Läpp, англ. lip. Совпадение объясняется заимствованием слов в верхне-немецкий из нижненемецкого.

3. $f - v$ В каждом языке эта пара занимает особое место - тождество системы не отражает тождества развития:

а/ в английском языке в целом наблюдается наиболее старое положение, ввиду сохранения w . Но это старое положение нарушено большим числом заимствований. Архаичное соотношение между f и v отражается в их чередовании: life - live; belief - believe; также по существу и off(f) - of(v) хотя здесь чередование более позднего происхождения.

б/ в шведском языке старое положение в основном нарушено появлением новых случаев с v вследствие перехода $w > v$! шведск. vin, vinter, var, vatten // англ. wine, winter, was, water. Кроме того, следует отметить старую скандинавскую особенность - отсутствие соответствующего согласного в некоторых словах: ord, under, ulv, orm. Свободное /фонематическое/ чередование $f - v$ отсутствует: liv -

ieva; ulv-ulvar; av - av. Отсутствие этого чередования основано на старом переходе "поствокального" *f* в *v*: *ulf* > *ulv* /сонорные в этом отношении играют ту же роль, что и гласные/. В общем же соотношение между *f* и *v* в шведском может быть охарактеризовано, как соединяющее в себе отдельные моменты того, что имеется в английском и немецком языках.

в/ в немецком языке пара *f* - *v* в основном отражает соотношение *f*, *p* и *w*. Таким образом, в ней вообще не отражается старое противопоставление в чистом виде: пара как таковая /т.е. именно как система двух фонем/ целиком новая. Ср. нем. Vater, Wolf, Vogel, tief, Teufel, auf, Wasser, wohl, was //шведск. fader, ulf, vägel, djup, djävul, upp, vatten, väl, vag; англ. father, wolf, deep, defil, fowl, up, water, well, what.
p > *f*, *w* > *v* отсюда *f* - *v*; закономерно здесь лишь соответствие английского *w*, шведского и немецкого *v*.

4. *s* - *ʃ*. Во всех трёх языках эта пара как таковая является новой: *s* в ней везде старый звук, но *ʃ* более или менее позднего происхождения.

Во всех трёх языках есть *ʃ* из *sk* /комбинация *sk* сохранилась в германских языках лишь в датском и исландском; в голландском *sk* - *sch* в шведском и английском языках есть *ʃ* из *sj* В немецком есть *ʃ* из *s* - перед согласными *w, l, m, n, p, t*

Ср. /а/ шведск. skepp, skina, skjuta // англ. ship, shine, shoot / нем. Schiff, scheinen, schießen в этом случае большинство слов этимологически тождественны; /б/ шведск. nation, station // англ. nation, station /нем. ts /;шведск. sjö, sju, sjunga, sjunka ; англ. sure, sugar

Здесь слова не тождественны, так как возникновение группы *sj* определялось конкретными условиями каж-

ного языка, параллельные случаи касаются известного круга заимствований;!

/в/ шведск. *stjärna*, *stjäla*. в англ. *st*, нем.

st;
г/ нем. *Schwein*, *schwören*, *schlau*, *schlüpfrig*,
schlagen; *schmal*, *schmalzen*, *schmelzen*, *Schnee*,
springen, *spinnen*, *sparen*; *Stein*, *Stuhl*, *Stahl*, *Stroh*,
ср.англ. *swine*, *swear*, *sly*, *slippery*, *slay*; *small*;
melt, *smear*; *snow*, *spring*, *spin*, *spare*, *stone*,
stool, *steel*, *strew*;

шведск. *svin*, *svärja*; *slipprig*, *slä*, *smal*, *smälta*,
örja, *snö*, *springa*, *spinna*, *spara*; *sten*, *stol*,
stäl, *strä*).

В общем, $\{$ так или иначе везде связано с *S*, но эта различна. Даже общий переход *sk* $\rightarrow$ $\{$ не является совершенно одинаковым в разных языках.

В английском раньше, чем в остальных языках произошли следующие изменения: *sk* $\rightarrow$ *sc* $\rightarrow$ *st* $\rightarrow$ $\{$ $\rightarrow$ *s* $\rightarrow$ $\{$.

Развитие состояло в том, что *k* превратилось в $\{$. Если *k* было палатальным, развитие происходило раньше, если веларным - позже. Явление было спонтанным.

В немецком языке переход *sk* $\rightarrow$ *sx* $\rightarrow$ *sç* $\rightarrow$ $\{$ произошёл порознь, несколько позже. Это голландский путь развития, при котором *k* превращалось во фрикативный звук $\{$, а не смягчалось. В результате шипящий получался более твёрдым. Такой путь развития подтверждается написанием *sch* и другими диалектами, где развитие установилось на полпути.

В шведском лишь в XV-XVI в. *sc* $\rightarrow$ *stç* $\rightarrow$ *(stç)* $\rightarrow$ *sç* $\rightarrow$ $\{$. Развитие также шло по пути смягчения, но только под влиянием последующего палатального или $\{$ однако

sk не смягчённое последующим гласным, сохраняется: *skull*, *skarp*, *skott*, *skim*; *svensk*, *fisk*, *önska*

в это же время и *sç* $\rightarrow$ $\{$ но *stç* даёт $\{$ ещё позже - около 1800 г., когда альпикальное *t* переходит в дорсальное. Таким образом, в шведском языке это явление было комбинаторным.

Длительное сохранение комбинаций *stç* и

stg является характерной особенностью шведского языка. появился в шведском языке в новую эпоху, а в английском и немецком - в среднюю. Поэтому имеется много случаев несоответствия английского и шведского языков: шведск. skarp, svensk англ. sharp, English; В английском языке наличие sk в слове германского происхождения характеризует его как скандинавизм: sky, skull, skin, что объясняется появлением ſ в шведском и норвежском языках позже той эпохи, когда эти языки оказывали влияние на английский язык

5. Наличие l во всех трёх языках - общая старая черта.

6. Наличие j в каждом из данных языков определяется совершенно различными обстоятельствами.

Наиболее архаичное положение в немецком языке: здесь j в основном старый / ср. Jahr, jung, Joch /; новый j встречается, главным образом, в заимствованиях. Ср. также новый j в jeder, jemand и т.п.

В английском наряду со старым j широко распространены: (I) j g /1/ j из g уже англосаксонского происхождения и /2/ из дифтонга iu < ü, eu и т.п., а также из i; ср. year, young, yoke, yellow, yard "двор" yard "жердь" yesterday, yell, yield; use, few, new, dew, due, hew.

В шведском j имеет самое разнообразное происхождение и, если не считать заимствований, обычно не совпадает ни с английским, ни с немецким j.

Старый j встречается здесь только в окончаниях основ / "суффиксальный" j /, где в английском и немецком языках j отсутствует: tälja, swärja, (dölja), dväljas, börja, tämja, välja, gladja и т.п. Это расхождение объясняется утратой западно-германскими языками

j в начале основообразующего элемента. Скандинавские языки лучше удержали j в окончании основ, так как здесь не было удвоения согласных перед j, как в западно-германских языках.

Большей же частью j является новым и имеет различное происхождение:

/1/ из гласных - через i в восходящих дифтонгах - сохранившийся ещё из древнескандинавского периода. Всевозможные дифтонги, получившиеся в скандинавских языках не позже эпохи викингов и начинавшиеся с e и i, превращались в восходящие, причём e и i делались неслоговыми и затем давали j ср. шведск. *jord, fjärran*. Это напоминает английское развитие в таких словах, как *new, few*.

/2/ j из dj < gj (< ġ) - в результате палатализации ġ - появившийся с начала новошведского периода /но уже в XI в. dj < gj/ Это явление напоминает английское смягчение ȝ в j (*ȝear*), но там ȝ было фрикативным, и не было промежуточной стадии

dj. /3/ j из сочетаний dj Lj в ХУШ в.; j в этих сочетаниях того же происхождения, что и в случае /2/. Ещё раньше, в ХУ-ХУI вв. подобным же образом j получился из hj т.е. в известных начальных сочетаниях согласный исчезает, оставляя свободный начальный j. В случае /2/ d было дорсальным и исчезло рано, в случае /3/ d - апикальное и сохранялось дольше.

/4/ j из g после r, l, i в результате его смягчения; после i j обычно исчезает. Ср. *jord, jul, järn, björn, bjärran, mjölk, mjuk, njuta, gjuta, giva, göra, egentlig, gäst, gjup, djärv, djur, djävil, ljus, ljuv, ljuga, hiärta, hjälm, borg, torg, älg, solig, mig*;

Все эти случаи, в общем, сводятся к двум: /1/ j из гласных и /2/ j из g, ġ. И то, и другое сближает шведский язык с английским, но в деталях имеется много различий. /1/ j из гласных в шведском

языке возникает значительно раньше, чем в английском /уже в древнешведском, отчасти, может быть, в долитературный период; в английском - в основном в начале новоанглийского периода/; в связи с этим, при сходстве в самом явлении, имеются различия в конкретных случаях, 2/ j из небных согласных возникает значительно раньше в английском /в раннем древнеанглийском, в долитературную эпоху/; далее, в английском j получается регулярно из фрикативного g, в шведском же не только из фрикативного, но и из взрывного: g > gj > dj.

7. Наличие h во всех трёх языках в результате сохранения старого звука.

8. Наличие вибранта г /или г / в шведском и немецком, повидимому, в результате сохранения старого способа артикуляции. Английское фрикативное г является новообразованием, и появление его относится к началу нового периода.

9. Наличие пары з-з в английском и немецком языках в результате озвончения з. Само это противопоставление з-з особо выделяет западно-германские языки и представляет собой новое явление. Скандинавские языки отражают более архаичное положение. Но время и условия озвончения в обоих языках совершенно различны; общим является только озвончение в интервокальном положении; специфически немецким /нижнегерманским, с центром в Нидерландах/ является озвончение в начале слова /ср. развитие голландского z /, специфически английским - озвончение в конце слова. Ср. англ. houses, novy, Lizzy, rise, wise, choose, cheese, is, his, was, dogs, loves, man's; Нем. Häuser, Nase, Lise, reisen, Käse, Sohn, Sonne, sein.

10. tʃ в английском и немецком языках совершенно различны по происхождению: в английском tʃ возникает в основном из c < k /по-видимому, так - t ʃ < tʃ < tj < cj < c - cesjan - choose);

К этому $t\}$ присоединилось большое количество случаев $t\}$ из старофранцузского; кроме того, более позднее $t\}$ /ХУП-ХУШ в.в. / возникает из tj : **adventure, question, nature** и т.п.

В немецком $t\}$ появляется на основе слияния t с $\}$: **deutsch**, а также - в заимствованиях: **Kutsche** /из венгерского/; **Petschaft** /из славянск./ и в звукоподражательных словах: **klatsch**.

В связи с этим различным происхождением существует огромное различие роли этого звука в общей системе звуков. В английском языке $t\}$ является одним из основных согласных, встречается часто и в самых разнообразных положениях. В немецком языке употребление этого звука принципиально ничем не ограничено, но встречается он редко.

11. Шведские постальвеолярные представляют собой результат слияния альвеолярных с предшествующим постальвеолярным **Г** около начала новошведского периода /ХУ1-ХУП в.в./. Способ артикуляции и участие голоса сохраняется от второго согласного, а вместо от

Г. Существует сомнение, можно ли выделять этот ряд согласных, как ряд фонем, так как при произношении **Г** в этих словах разрушения слова не происходит. Кроме того, в южношведских диалектах, где господствует **Г** увулярное, слияния не получается.

12. Шведская аффриката $t\}$ из $cg\langle c\j\rangle\langle c\langle k$ перед j и ударными палатальными гласными возникает в конце древнешведского и начале среднешведского периода /Х1У в./, параллельно с развитием j из $dj\langle gj\langle g$: **köra, kyrka, köl, kind, kär, kärlek**;

Здесь тот же процесс палатализации, что и в английском языке, но все же эти явления не тождественны, и результат получается разный. В шведском языке была зависимость от ударности, поэтому $t\}$ всегда стоит в начале слова, а в английском положение аффрикаты в слове безразлично. Позже $t\}$ возникает из tj /параллель-

но с $j < dj$ / около 1800 г. $tj\ddot{a}na, tjock, tjuta, tj\ddot{a}ll$. Старые сочетания переднеязычных с небными в шведском языке подвергались изменениям позднее, чем новые. Поэтому старое сочетание tj так же, как и dj и stj , было более стойким, так как переднеязычные согласные имели в таких сочетаниях альпикальный характер. Роль аффрикаты $t\zeta$ в шведском языке близка к роли аффрикаты $t\zeta$ в английском языке. Она употребляется вместо $t\zeta$ для передачи её в иностранных словах.

13. Пара $t\zeta - d\zeta$ в английском языке появляется в результате параллельного развития палатальных k и g (с $n \ \check{g}$) в конце древнего периода; но большинство случаев с $d\zeta$ романского /старофранцузского/ происхождения, в заимствованных словах: $cr, edge, bridge, singe; judge, j\ddot{u}st, language, change;$ также $d\zeta$ в результате озвончения $t\zeta$: $knowledge$. Для шведского языка было характерно то, что j как бы "выталкивал" предъушый согласный. Шведское $t\zeta$ должно было бы соответствовать dj , но позже j "вытолкнул" d . В английском языке образованию пары $t\zeta - d\zeta$ способствовало наличие в древнеанглийском языке $\check{z}$ фрикативного и взрывного. Первое дало j , второе - $d\zeta$. В скандинавских языках это различие исчезло. В английском языке $d\zeta$ получило большое подкрепление в средний период, так как аналогичный звук был в старофранцузском. В противном случае $d\zeta$ легко могло бы исчезнуть, так как употреблялось редко, лишь при удвоении и после носового.

14. Пара $\theta - \delta$ в основном сохраняется в английском с древнего периода: $think, thin, bath - bathe, smooth, brother$. Кроме английского, эту особенность сохранил и развил дальше исландский язык. Более новое δ встречается в $this, there, thou$ и т.п. / с озвончением $\theta > \delta$, подобным скандинавскому, но без последующего перехода $\delta > d$ /. На месте ста-

рого Θ встречается также Θ в латино-греческих заимствованиях: **theatre, theme, synthetic**; реже имеет место δ : **rhythm** /влияние графики/.

15. Пара $\int$ - $з$ в английском языке лишь частично возникла на основе параллельного развития пары θ - $з$: $з$ - zj тогда как $\int$ не только из θ , но в очень большом числе случаев /и раньше/ из sc < sk /ср.п.4/. Ср. **measure, pleasure u vision, division, decision u nation, inflation**; но **sharp, ship, English** и другие подобные случаи не имеют соответствующих параллелей. В связи с этим роль $\int$ и $з$ в системе английского языка совершенно различна. $з$ гораздо менее употребительно, чем $\int$ и, нормально может быть только в середине слова /за исключением заимствований/.

16. Наличие фрикативного Γ в английском языке - результат перехода вибрирующего Γ во фрикативный в новоанглийском языке. Следует обратить внимание на большое вообще число фрикативных переднеязычных (**point u blade**) звуков в английском языке. Γ в английском языке - единственный согласный, не имеющий глухой пары, в чём сказывается его принадлежность к сонорным.

17. Наличие полугласного W - архаичная черта английского языка, наиболее архаичная из всех: W в основном сохраняется с индоевропейских времён.

18. В немецком языке аффрикаты pf и ts существуют с древневерхненемецкого периода, в результате второго передвижения согласных. Следует заметить, что, в то время, как другие явления передвижения в конце концов не привели к образованию совершенно новых звуков, так как получавшиеся в результате звуки совпадали в дальнейшем с ранее существовавшими, передвижение $p > pf$ и $t > ts$ существенно изменило самый характер системы звуков немецкого языка, оставив в ней глубокий след до настоящего времени. ts в немецком

языке признаётся фонетически самостоятельным элементом. В английском и шведском языках такое сочетание может встретиться, но оно не является самостоятельным единством. Например, в англ. **cats** каждый звук **t** и **s** принадлежит особой морфеме, и это **ts** не противопоставляется иному **ts**, как в немецком языке.

19. Пара **ç - x** в немецком языке представляет собой отчасти результат сохранения старого **x** /палатального и веларного/, отчасти результат второго передвижения **k** : **recht, lachen, durch, hoch; Dach, auch, ich, mich, Rauch**. В общем же, наличие обоих звуков — очень архаичная черта немецкого языка, так как эти звуки сохраняются неизменными с древнего периода. В английском и шведском языках эти звуки исчезли, пройдя стадию прадыхания, но в скандинавских языках это исчезновение произошло в более древнюю эпоху.

3. Обобщение

В целом систему согласных новогерманских языков характеризуют следующие черты:.

Р а в н о в е с и е и п о д в и ж н о с т ь

1. Устойчивость системы взрывных: эта система легко восстанавливается, будучи нарушенной /см. немецкий/. Это объясняется общими особенностями развития языка. В языке происходит борьба двух моментов: приспособления языка к данному индивидуальному случаю и необходимости систематизации этих индивидуальных явлений. Так, в фонетике в процессе развития многие звуки стоят особняком, затем им снова находятсся пары, которые помогают говорящему ориентироваться в системе своего языка. Среди вариантов наибольшее значение приобретает тот, который наиболее укладывается в сис-

тему языка.

2. Неустойчивость переднеязычных фрикативных;

$e > d$ в немецком, $\delta > d$ в шведском,
 $\theta > t$ в этих же языках $sk > s$ во всех трёх
 языках. $sj - s$ в шведском и английском; $s > s$
 в немецком. Различия изменений объясняются особенностями звуковых систем и их развития в разных языках. Неустойчивость s в германских языках была связана с его шепелявым оттенком. Это отражается в древнерусских заимствованиях из скандинавских языков. Кроме того, в индоевропейских языках s вообще оказывается неустойчивым: в греческом s перед гласными превращается в придыхание, в славянских языках в древности перед гласными $s > h$, в латинском языке наблюдается ротализм.

3. Неустойчивость w ; переход $w > v$. Это может объясняться тем, что w и v редко встречались в одинаковых позициях. Сохранение w в английском языке может быть связано с появлением начального v в результате заимствований /ср. такие пары, как *viper - wiper, vile - while, wile "tricks", vest-west, vaunt-want ? veih - wane*

Когда в германских языках существовало $\tilde{b}$, полугласность w была признаком фонематическим, но когда $\tilde{b}$ давало v , полугласность не имела существенного значения там, где не было слов с начальным

v . В английском языке полугласный характер w имел значение для противопоставления начальному v в романских словах. Индоевропейское w было неустойчивым во всех языках.

4. Неустойчивость x обнаружилась очень давно: $x > h$ /придыхание/. Процесс начался раньше всего в скандинавских языках, в английском он происходил в среднюю эпоху, немецкий более других сохраняет старое положение.

П о в т о р н ы е я в л е н и я

$\delta > d$:

а/ в немецком / в долитературную эпоху во всех западно-германских языках и в немецком в IX-XI в.в./;

б/ в шведском /в долитературную эпоху в ограниченных масштабах и в новое время в тех словах, где оно ещё сохранялось.

Р а с х о ж д е н и е и с х о ж д е н и е

1. Конвергенция:

а/ конвергенция конечных звуков в новое время в результате повторного перехода $\delta > d$ в шведском языке:

шведск.	gard sade röd	англ.	yard said red
---------	--------------------------------	-------	---------------------

б/ конвергенция d в шведском и немецком языках в результате переходов $\theta > \delta > d$ в древневерхне-немецком, $\theta > d$ в древнюю эпоху и $\delta > d$ в более позднюю эпоху в шведском языке:

шведск.	bade broder heden där	нем.	baden Bruder Heide da(r)
---------	------------------------------------	------	---------------------------------------

шведск.	den	нем.	den
---------	-----	------	-----

в/ конвергенция $z < s$ в интервокальном положении в немецком и английском языках:

англ.	cheese rose houses nose	нем.	Käse Rose Häuser Nase
-------	----------------------------------	------	--------------------------------

2. Параллелизм:

а/ шведск.	skepp skina	англ.	ship shine	нем.	Schiff scheinen
------------	----------------	-------	---------------	------	--------------------

б/ шведск	nation	англ.	nation
-----------	--------	-------	--------

в/ шведск. vinter
vind
vina
vi

нем. Winter
Wind
weinen
wir

3. Дивергенция

а/ сохранение θ в английском, переход $\theta > t$
в шведском и $\theta > d$ в немецком:

англ. think	шведск. tänke	нем. denken
thing	ting	Ding
thank	tacka	danken
thatch	tak	Dach
thumb	tumme	Daumen

б/ сохранение фрикативного в английском, переход во взрывной в шведском:

англ. thou	шведск. du
there	där

в/ переход $sk > s$ в английском языке является спонтанным, в шведском языке встречается только перед палатальным гласным.

шведск. skarp	англ. sharp	нем. scharf
sko	shoe	Schuh
skriva	shrive	Schreiben

г/ сохранение старого звука в шведском и английском, переход $s > \text{ш}$ в немецком:

шведск. slå	англ. slay	нем. schlagen
stol	stool	Stuhl

д/ сохранение старого s в шведском, озвончение $s > z$ в английском и немецком:

шведск. visa	нем. Weise (der)
dags	англ. day's

е/ сохранение w в английском языке, переход $w > v$ в шведском и немецком:

англ. wise	шведск. vis	нем. weis
was	var	war

ж/ сохранение старого звука **k** в немецком языке, палатализация задненёбного в шведском и английском языках:

нем. kaufen	шведск. köra	англ. t
kennen	känna	-
kinn	kind	chin
Kirche	kyrka	Church

з/ особенности развития сочетания **tj** в шведском языке:

шведск. tjock	англ. thick	нем. dick
tjuv	thief	Dieb

и/ особенности развития сочетаний **dj, lj, gj** в шведском языке:

шведск. djur	англ. deer	нем. Tier
ljud		Laut
gjuta	deer	gießen
djur		tief

к/ образование нового ряда постальвеолярных в шведском языке:

шведск. gard	англ. yard	нем. Garten
pärla	pearl	Perle

Как правило, в современном состоянии языков более общий звук является продуктом изменения, а единственный оказывается более старым.

Ш. ВОКАЛИЗМ /УДАРНЫЙ/ ШВЕДСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ (см. таблицу 2)

1. Синхронистическое сравнение

Общие черты систем гласных шведского, английского и немецкого языков

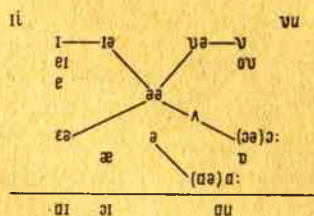
Таблица №2

Шведский язык

i:	ɪ	y:		tt:		ω:	ω
e:	e	ø ^x	ø ^{xx}	θ		o:	(o)
ε:	ε			а			
(æ:	æ)	(œ:	œ)				
				ɑ		ɑ:	

^xeld, sott, en (арм.)
^{xx}dött om dö

Английский язык

Немецкий язык

i:	y:	ɪ	ʏ		u	u:
e:	ø:	ε	œ	ɔ	ɑ:	
	(ε:)			ɑ	ɑ:	
	œ	ɔ	ø	ɑ		

1. Наличие передних нелабиализованных гласных типа i, e.
2. Наличие задних лабиализованных гласных типа u, o.
3. Наличие количественных различий между гласными, хотя очень индивидуально по языкам.
4. Более или менее выраженные 3 подъема в системе передних кратких или долгих гласных: i - e - ε/æ.

Общие шведско-английские черты

1. Использование подъема языка в средней части u; и ø в шведском языке, əə в английском - при наличии ударения, ср. шведск. hus, upp, англ. burn.
2. Наличие переднего и заднего гласных нижнего подъема: a и ɑ: в шведском, æ и ɑ: в английском, ср. шведск. hatt, hat, англ. bat, heart.
Однако с этими общими чертами непосредственно связаны и значительные различия. В шведском языке передний звук - того же подъема, что и задний:
a - ɑ: в английском же æ выше по подъему, чем a:.
Следует заметить также, что и среди нижних гласных более передний в обоих языках является кратким, а более задний - долгим.
3. Слабый /мягкий/ приступ гласных.

Общие шведско-немецкие черты

1. Наличие лабиализованных гласных переднего ряда типа y, ø æ и в связи с этим использование лабиализации, как основного средства дифференциации: противопоставления типа i - y, e - œ, ε/æ - ø.
Ср. шведск. ni - ny, fyra - fyra, sett - sött, de - dö, där - dör; нем. Biene - Bühne, vier - für: selme - Söhne; kennen - können.
2. Наличие пары и, причём противопоставление характерно для образцового литературного про-

изношения, тогда как в диалектах нередко смешение /в частности - в Стокгольме/ с заменой ϵ : через e : Ср.шведск. *sed* - *säd*, *rev* (*ben*) - *räd*;
нем. *Ehre* - *Ähre*; *Beeren* - *Bären*.

3. Наличие пары o : - ö , ср.шведск. *bla* - *blott-*
blätt; нем. *Sohn* - *Sonne*.

4. Более или менее чёткая и последовательная парность
долгих и кратких гласных.

Общие англо-немецкие черты

1. Наличие дифтонгов, в частности, типа *ai* и *au* /при различии в артикуляции их компонентов/; также и английский дифтонг ɔɪ можно сопоставить с немецким ɔø /Здесь основной гласный - лабиализованный задний, а второй элемент - более узкий и более передний /. Ср.англ. *mine*, *house*, *boy*;
нем. *mein*, *Haus*, *Beute*.

2. Широкие /открытые/ i , u краткие типа ɪ и ʊ Ср.англ. *thick*, *in*, *sing*;
нем. *dick*, *in*, *singen*; англ. *bull*, *put*;
нем. *Bulle*, *putzen*.

Важно отметить отчётливые количественные различия с ближайшими долгими звуками /англ. ɪi , uu нем. i: , u: /

Шведские особенности

1. Наличие лабиализованных верхних гласных 3-х
рядов - переднего, среднего и заднего: y(:) - u: - ɥ
fyra, *furn*, *forn*.

2. Наличие лабиализованных узких/закрытых/гласных среднего подъема 3-х рядов - переднего, среднего и заднего: ø(:) - ö - o: . Ср. *rödd*, *full*, *fägel*;
dö, *dum*, *dä* Однако этот ряд менее чётко, чем предыдущий, так как ö и o: регулярно различаются в количественном отношении, тогда как в ряду y: - u: - ɥ : все гласные могут быть долгими.

3. Наличие узких /закрытых/ кратких гласных под ударением, близких по качеству к соответствующим долгим или практически даже совпадающих с ними качественно: i-i; e-e, y-y; ø-ø; ω-ω: Ср. mīn, mītt - mīn; ēn, ett - ēn; bygga - by; rött - röd, dött - dö; hon - horn.

Различие между долгими и краткими гласными тем меньше, чем гласные уже. Наименьшее различие между i: и i, наибольшее - между o: и ɔ

4. Количественные противопоставления a и a: /ср., однако, англ. æ и a: 1/, но в английском языке параллелизм меньше, так как там эти звуки связаны с вариантами произношения/: tack-tak; hatt-hat.

5. Довольно отчётливо выраженный параллелизм между краткими и долгими гласными, который нарушается частично только гласными e, a, ɔ и u, a:, o:

А н г л и й с к и е о с о б е н н о с т и

1. Наличие дифтонгов ɪl, vu, eɪ, ov, систематизированных в полном параллелизме передних и задних рядов. Более узкий дифтонг имеет в начале тот элемент, которым более широкий кончается. /В немецком языке это явление тоже наблюдается, но менее чётко/. Дифтонгоиды характерны для южного произношения; в северном произношении дифтонгоидный элемент может отсутствовать. Ср. feel, fool, fall, foal.

2. Наличие гласных с исходом ə : центрирующие дифтонги ɪə, ʊə, ɛə, ɔə (əə ?) и долгий гласный ə: (əə): mere, moor, mare, mayor, more (mar), mirth. Важно обратить внимание на следующие обстоятельства:

a/ ɛə и əə не встречаются перед гласными; в случае присоединения к ним гласных окончаний или сле-

1/ См. стр. 35.

дования за ними слова с начальным гласным после **ea** и **ea** всегда появляется **r** : **care - caring, care of; fur - furry, fur of.**

б/ **Id** может встречаться и перед гласным следующего слова: **idea of,** или внутри слова: **theatre.**

Ua и **Ja** в принципе могут встречаться в том же положении, но примеры подобрать трудно.

Id, Ua, Ja могут быть эквивалентами двух слогов: **seer, doer. drawer.** Независимо от того, есть ли в этом случае отличие в произношении от **Id, Ua, Ja**, не эквивалентных дв ум слогом, случай этот надо выделять особо, так как здесь **a** явно представляет собой отдельную фонему.

3. Наличие четырёх гласных, произносимых при небольшом подъёме задней части языка, причём лабиализация этих гласных не находится в простом соотношении со степенью подъёма: **Λ, ɔ:, ʊ, a**. Для **Λ** особенно характерно то, что лабиализации нет при довольно значительном подъёме, для **ʊ**, наоборот, наличие лабиализации при очень низком положении языка. В английской речи язык вообще очень точно устанавливается для произнесения гласной. Каждый гласный звук ярко очерчен, поэтому четыре гласных заднего ряда сравнительно хорошо дифференцируются при близком положении языка.

4. Наличие приподнятого и очень переднего нижнего гласного **æ** / при отсутствии **ə** /. Дialeкально **æ** может иметь разную степень открытости.

5. Многочисленность гласных при отсутствии сколь-нибудь чёткого противопоставления кратких и долгих. Явное преобладание качественных различий над количественными. Общая асимметрия всей системы гласных.

Немецкие особенности

1. Соединение более широкого, открытого характера гласных с краткостью, и более узкого, закрытого - с долготой: **irren-ihren, bitten-bieten; füllen-fühlen; Bett-Beet; können-schön; Rosse-Rose, voll-wohl, offen-Ofen; Schluck-Schlug.**

Таким образом, долгота или краткость является не индивидуальной особенностью гласных, а характеризует всю группу, поэтому долгота приобретает фонематическое значение. Отступление от этого - &:.

2. Наличие сильного приступа гласных /гортового взрыва - **glottal, stop, Knacklaut, fester Einsatz** /

3. При одинаковости качественного различия между краткими и близкими к ним долгими гласными, количественное различие выступает отчётливо, и параллелизм между теми и другими явно наличествует.

2. Основные исторические предпосылки современного синхронического соотношения между системами

Общие черты в основном отражают старое положение, однако, с большими сдвигами в ряде случаев:

а/ В английском языке имеют место передние целабиализованные гласные не только старые, но и более позднего происхождения, т.к. часто заменяют древнеанглийские лабиализованные: **king, thin, bridge**;

делабиализация начинается уже в древнеанглийском.

$\text{æ} > \text{e}$ /англ. **seek, keep, beech, seem** /;
ср. шведск. **kung, tunn, söka**; ; нем. **König, dünn, Brücke, sudhen, Buche.**

б/ В английском / а отчасти, может быть, и в немецком / - передние нелабиализованные гласные встречаются и на месте задних англ. $\text{æ} < \text{a, ǣ}$, напр, и.англ. **man** [æ] /др.англ. **mān**, н.англ. **land** [æ] < др.-англ. **lān**; ср.нем. **wäre** - др.верхн.нем. /**wari**

в/ Задние лабиализованные гласные часто встречаются на месте нелабиализованных в шведском и анг-

лийском языках. Ср. шведск. *ätta, ätter, år, få, lång*. В шведском языке /XIV-XV вв./ ве-
лярный долгий *a: > o:*. Сначала этот звук был от-
крытым, изображался на письме *ā*, затем он стал
закрытым. В английском языке звуки типа *o* весьма
разнообразны: долгое открытое *ɔ:* в *water* / из
др.-англ. *æ*, ср.-англ. *a* /, краткое *ɔ* в
long /из *ā* /, дифтонгоид *ou* в *stone*
/др.-англ. *ā* / . В немецком языке это явление встре-
чается реже (*Monat*)

Причины данного явления различны: 1/ Переход *ā > ȝ*
в английском /XI-XII вв./ и шведском /XIV-XV вв./
языках. Это как бы повторение обще германского пере-
хода *ā > ȝ*. 2/ Влияние соседних согласных - осо-
бенно оно велико в английском языке /*water, long* /.

г/ Количественные различия очень часто являются
новыми: шведск. *veta < vita, socken < sōkn, hōn <*
hōn, ätta < atta, fågel < fogl, rum < rûm.

англ. *open < ōpen, hope < hōpian, book < bōk, good <*
gōd, gold < gōld, all < āll, eall; stār < steorra.

нем. *Ofen < ofan (?), Sohn < sūnu, Vater < fātar,*
dachte < dāhta, Bär < bēro, gezogen < gizōgan.

Причины сдвигов различны: удлинение в открытых
словах или перед одним согласным, перед определенны-
ми согласными или сочетаниями, за счёт утраты звуков
и слогов /нем. *zehn, sehen* ; англ. *bright, right*
сокращение перед группами согласных /и двойными сог-
ласными/, перед определёнными согласными, перед дву-
мя словами /англ. *holiday, southern* /.

В шведском удлинение гласных перед одним согласным
k, p, t, s, r в южных диалектах; в северных-удли-
нение согласных /ср. южн. *droope* -сев. *droppe*); *i > ē (e)*
- главным образом в южных диалектах.

Таким образом, в шведском языке происходит

распределение долготы между гласными и согласными. В шведском и норвежском языках устанавливается закон, по которому сочетаются долгий гласный и краткий согласный, либо наоборот. В английском языке имеет значение не только открытость слога, но и количество слогов.

2. Ударные средние гласные в шведском и английском совершенно различного происхождения: в шведском это результат сдвига **u** вперёд / в английском языке **u** тоже двигалось в переднем направлении, но оно делабиализовалось и дало **ʌ** /; в английском - результат влияния **ɜ**. Ср. шведск. *hus* < *hūs*, *ulv* < *ūlfer*, *under* < *under*; англ. *girl* < *girl*, *word* < *wurd*, *work* < *wurk*, *werk*; *heard* < *herde*, *stir* < *sterren*.
Английское **ə**: является результатом ассимиляции различных гласных с вокализованным **ɜ** которое по положению языка соответствует гласному среднего подъема. Гласный, предшествовавший **ɜ**, вовлекался в движение вокализации **ɜ** и сливался с получившимся гласным. Поэтому в шведском языке гласные среднего ряда продолжали **u**, а в английском они являлись гласными как среднего ряда, так и среднего подъема.

3. Различие двух гласных нижнего подъема в шведском и английском языках связано с удлинением гласных, но условия удлинения неодинаковы.

В шведском имело место удлинение **a** в открытых слогах или перед одним /кратким/ согласным: *tak* < *tak*, *pak*; *taga* < *tāka*, *bada* < *bāda*, *bapa*

В английском под влиянием определённых согласных **s, f, p, t, k, m, n** + согл. происходило удлинение **a**: *past*, *after*, *bath*, *example*, *dance*;

первоначально происходило удлинение, затем долгий гласный отодвигался назад. Долгота эта сохранилась во всех говорах. В английском языке **a**: таким образом, не связано с общими случаями удлинения гласных, как в шведском языке. **a** в английском языке

ке в начале XIII века удлинилось в открытых слогах, но оно осталось передним и в позднейшем развитии дало дифтонг **eI**. Таким образом, шведское **a:** этимологически соответствует английскому **eI**. Ср. шведск. **taga, bada** англ. **take. bathe.**

4. Лабиализованные гласные переднего ряда в шведском и немецком языках в основном отражают лабиализованные гласные древнего периода. В отдельных случаях в шведском языке **ö [œ]** возникло из более раннего **o [q]**: **örn** < **orn**, **björk** < **biork**.

Здесь лабиализованные передние гласные восходят к древним лабиализованным задним; таким образом, частотность передних лабиализованных гласных в шведском языке увеличивается. В древневерхненемецком, возможно, передний характер был выражен слабее, чем в современном /средние гласные?/.

5. **e: - ε:** в шведском - старая черта /около XIV./ **э: < ē < aI, ε: < æ < ā + i, j):** ср. **del, sten, ben, red, säd**, но к **e:** и **ε:** из этих источников присоединилось много новых случаев, в частности **е: < ī, ε: < ē. Ср. leva < lifa, veta < vīta, ata < æta. kvāda < kuāpa, stjāla st(j) æla.**

В немецком **e: - ε:** отчасти отражают старое различие соответственно между **e/ē** и **æ < a** ср. **wer-wäre, sehen-säen-säwen** отчасти же основано на орфографии: **Beere-Bär**, др.-верхн.нем. **bero** Кроме того, в различии между **e:** и **ε:** отражается различие между древневерхненемецкими **e** и **ē**

6. Пара **o: - ɔ** в шведском и немецком языках часто неодинакова этимологически. В шведском **o: < ā** или **ō: ār, dā; son, konung** В немецком **o: <** др.-верхн. нем. **ō** или **ō**; реже из **ā, u**; ср. **Ohr < ōra, groß < groz, ober < ōber, Bogen < bogo, Monat < mānot, Sohn < sun(u).**

Шведское **o < o, ā: stop, gott, lock, ätta, rätt**

Немецкое **ɔ** продолжает, главным образом, др.-верхн.нем. **ō: offen, genommen.**

7. Дифтонги типа **ai** и **au** в английском и немецком языках отчасти сходного происхождения, отчасти совершенно различны по источнику. Общей является дифтонгизация **i** и **u**. Англ. **ai**, нем. **ae** из **i**, и англ. **au**, нем., из **ao** Англ. **ice**, **shine**, **ride; out**, **house**, **mouse**; **hound**, **our** **Eis**, **Schein**, **Reiten; aus**, **Haus**, **Maus**; **Daumen**, **auf**. Немецкие **ae** и **ao** - старые дифтонги, ср. **ein**, **Stein**, **Eiche**, **breit**, **zwei**, **Auge**, **Baum**, **Traum**, **auch**

В английском языке эти старые дифтонги полностью исчезли. Таким образом, в старых дифтонгах здесь полное расхождение, а в новых - схождение в позднюю эпоху /XIV-XV вв./

Наличие дифтонгов в английском и немецком языках отличают эти два языка от шведского вследствие того, что в последнем **i** старые дифтонги стянулись, а /2/ долгие гласные **i** и **u** не дифтонгизировались.

Раннее стяжение дифтонгов характерно лишь для части скандинавских диалектов /часть шведских и датских диалектов/, но отсутствие более поздней дифтонгизации характерно для всех скандинавских языков. Ср. шведск. **sten** норвежск. **stein** исландск. **steinn** но шведск. **is**, норвежск. **is** исландский **iss** - англ. **ice**.

В развитии старых дифтонгов в целом получается разнотенность внутри групп языков: расхождение шведского и датского с другими скандинавскими языками, а также с английским и немецким.

В отношении новых дифтонгов наблюдается близость внутри групп языков - в западно-германских и в скандинавских языках.

1 У. ПРОБЛЕМА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ РАЗЛИЧИЙ

Во всех трёх языках имеется зависимость между долготой гласного и долготой последующего согласного и количеством слогов в слове.

Во всех этих языках существует общая тенденция к удлинению согласного после краткого гласного, и к сокращению его после долгого.

По Meyer¹ у² для английского языка найдены такие величины:

		в исходе		в середине	
p	около	0,13	0,15	0,08	0,10
t		0,10	0,12	0,08	0,09
k		0,12	0,13	0,09	0,11
b		0,09	0,10	0,05	0,07
d		0,06	0,08	0,05	0,06
f		0,13	0,14	0,07	0,09
s		0,14	0,15	0,09	0,10
v		0,10	0,11	0,05	0,05
l		0,14	0,17	0,07	0,08
ш		0,16	0,18	0,08	0,09

Эта же таблица показывает, что в конечном положении согласные вообще более длительны, чем в середине слова, глухие согласные более длительны, чем звонкие, так как они сильнее.

В немецком языке различия по отдельным согласным, по видимому, ещё более значительны, чем в английском. Они составляют по Vietor²:

1/Englische Lautdauer, Upp.Leipzig, 1903.

2/Elemente der Phonetik.

schaffe(f)	= 0,30
Schafe (t)	= 0,23
Kamm (m)	= 0,29
kam (m)	= 0,30

В шведском языке согласные после кратких гласных явно долгие. Ср.

nat . hatt
tak - tack
vit - vitt
min - min

Долгота особенно заметна в интервокальном положении: **icke, dricka, tacka, ätta, finna.**

Слогораздел ощущается в середине согласного, а не после гласного.

Возникает вопрос, не являются ли долгие согласные в шведском языке особыми фонемами. Однако, поскольку долгие согласные всегда следуют за краткими гласными, вряд ли можно рассматривать их, как особые фонемы. С другой стороны, краткие гласные всегда оказываются сопровождаемыми долгими согласными. Отсюда можно было бы сделать вывод, что количество гласного не является фонематическим признаком. Вероятно, фонематическим следует признать не количество гласного или согласного, но самое распределение длительности между гласным и согласным. Получается такое противопоставление:

- 1/ долгий гласный + краткий согласный / нуль.
- 2/ Краткий гласный + долгий согласный.

Качество гласного зависит от этого распределения. Если "а" велярное, то, сокращаясь в первом случае, оно делается палатальным; **hade [a:]** литер. **hadde [a]** разг.

Далее, для всех трех языков более или менее характерно, что долгота гласного зависит от качества последующего согласного и вообще от наличия согласного.

Ср. в английском языке / по Meyer 'y /:

i: (+p, t, k) = 0,20

æ (+ p, t, k) = 0,22

Перед b, d, g те же гласные на 40% длиннее.

У. УДАРЕНИЕ

1. Синхронистическое рассмотрение

Немецкий и английский языки ближе друг к другу в отношении ударения, а шведский стоит сообняком. В немецком и английском языках ударение является экспираторным, динамическим, силовым. Повышение голоса не имеет значения. В шведском языке большую роль играет тонический момент, мелодика может согласовываться различным образом с силовым ударением. Здесь имеется определенное соотношение силы ударения и высоты тона. Различают акцент 1 и акцент 2, /по-латыни acutus и gravis /. В лингвистических трудах они обозначаются соответственно знаками / ' и `.

Акцент 1 является обычным для немецкого и английского языков ударением, где высота тона сочетается с силой. шведск. fötter, binder, huset

Акцент 2 - gravis - это такое ударение, когда с максимальной силой сочетается понижение голоса, и наоборот.

шведск. dågar, källar, riket

Различение этих 2-х акцентов ограничено диалектально. В финской разновидности шведского языка этого различия нет.

С этими двумя акцентами связано различие в силе. Ударный слог при акценте 1 сильнее, чем при акценте 2, а безударный слабее.

В шведской грамматике для обозначения ударения существуют различные системы. Наиболее распространена цифровая система. Самое сильное ударение обозначается цифрой 4, самое слабое - цифрой 0. Акцент 1 имеет цифровую картину 4+1. Для акцента 2 - 3+1 /3+2 /. Возможны варианты в связи с характером слогов, гласных и т.д.

В английском и немецком языках тоже наличествует ряд второстепенных ударений, но это не связано с музыкальным ударением, и поэтому не рассматривается, как система. Для английского и немецкого языков можно принять четыре ступени: безударность, главное ударение, сильное второстепенное и слабое второстепенное /от 3 до 0/.

В шведском языке насчитывается на одну ступень больше, так как само главное ударение разделено на два. Немецкий и английский языки - 3 /2,1/ 0, шведский - 4/3 /2,1 / 0.

Некоторые авторы для шведского языка насчитывают шесть ударений.

2. Исторические предпосылки современного состояния германских языков .

Капитальных сдвигов в месте ударения нет. Современное главное ударение продолжает старое главное. В отдельных категориях слов, однако, произошли изменения. Безударность же может иметь разное происхождение.

1. В некоторых случаях она может возникнуть на месте второстепенного ударения, например, в сложных словах, которые окончательно упростились. Ср.:
др. *hūs - bōnda* совр. *husband*

3 2 0

3 0

2. Безударность появляется на звуках новых, не существовавших раньше. Это гласные эпентетического характера.

Ср.-англ. *to ferry* из др. англ. *fērzan*; у здесь результат развития *i* (*fērzan-ferian*).

В шведском языке особенно много случаев появления новых гласных. Ср. *fötter, binder* - окончание *er* безударно потому, что раньше *e* здесь не было *fötr - föter, bindr - binder*.

3. Встречаются безударные гласные старого происхождения.

Ср. *längre* /4-0/, тогда как степени сравнения на *= are* имеют второстепенное ударение. Гласный здесь старый (*laengeri, -e*).

3. Происхождение акцентов.

Акцент 2, как правило, бывает в тех случаях, когда данное слово продолжает доисторическое слово с сохранением всех его слогов /форма У1-УП вв/. Если же данная форма продолжает форму, в которой исчез последний слог, то возникает акцент 1.

Ср. *kallar* < *kallōr* /слабый глагол II класса с *ō*/

dāgar < **dagōr* /готск. *dagas* /

Число слогов сохраняется, возникает акцент 2.

Ср. *fötter* из *fötr* < **fötir* /У1 век/

Слог - *er* не продолжает старого, здесь эпентетический гласный. Утраченный гласный усиливал сохранившийся гласный и получался акцент 1.

Ср. *binder* < *bindr* < *bindiR* /У1 век/
lāngre < *laengri* < *langiRe*

В области акцентуации также действовала аналогия: приближение слабых глаголов 1 класса к сильным глаголам по акцентуации. Напр. *köper* /др. *kaupjan* /. Здесь *e* не эпентетический, а продолжает старый *i* рунический: **kaupiR* Но благодаря морфологическому сходству окончаний глагол приближается к сильным глаголам и по ударению. Сюда относятся такие глаголы, как *söver*, *drömer*.

Акцент 1 возникает также в словах, образованных путем энклитики: *húset* < **hūsa + it*.

4. Гласные в безударных слогах

Гласные совсем безударных слогов, отмечаемых нулём, мало разнообразны. В безударных слогах с второстепенным ударением встречаются все гласные. Во всех трёх языках полностью безударные гласные стремятся к нейтральному. Основной безударный гласный - *ə* Ср. шв. *huset* англ. *cover* , нем. *Wälder*. Кроме того, в полностью безударных слогах встречаются *i* и *u* Ср. нем. *wenig*, *König*, англ. *wanted (id)*, но в некоторых случаях *i* сливается с нейтральным.

Большая пестрота гласных связана с наличием какого-либо второстепенного ударения. Ср. нем. *Arbeit* - второй слог не является безударным, так как это дифтонг. Англ. *blackboard* и *cupboard*.

Таким образом, общая схема для всех трёх языков одинакова, но картина различна, так как процессы развития шли различно.

В английском и немецком языках - второстепенное ударение на корнях вторых элементов сложных слов, в словах заимствованных, в длинных словах, которые искони имели второстепенное ударение и его не утратили.

В шведском языке второстепенное ударение часто встречается на флективных элементах независимо от долготы слога. Поэтому в шведском языке до сих пор окончания полные, как это было в древнеанглийском и древненемецком. Шведский язык сохранил второстепенные ударения не в сложных словах и тяжёлых суффиксах, но в обычных окончаниях грамматического типа - во флексах.

В историческом плане следует отметить неравномерный ход редукции. При сравнении древнеанглийского и древненемецкого с древнескандинавскими языками видно, что в древнескандинавских языках редукция продвинута дальше. Древневерхненемецкий имеет еще долготы на слогах со слабым ударением. Ср. да. *daeges* др. сканд. *dags*

Но в XII веке скандинавские языки остановились на этой стадии редукции. Второстепенное ударение в акценте 2 сохранилось до наших дней.

В английском и немецком языках вслед за старой редукцией происходит нейтрализация гласных. Это даёт возможность выдвинуть гипотезу, не был ли переход от древних западногерманских языков к средним западногерманским связан с изменением ударения, с переходом от акцента 2 к акценту 1. Тогда слог с главным ударением забрал часть ударности от слога с второстепенным ударением.

В немецком языке не произошло никаких изменений со среднемецкого периода. Английский язык в отношении редукции пошёл дальше

У1. НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Сравнительный обзор фонетики новогерманских языков заставляет подходить к сравнительной грамматике древних языков более осторожно.

1. Нельзя при реконструкции доисторических языков объединять явления, сходные для разных языков, в одно целое и говорить о их тождественности, если процесс был не одновременным и различным по типу.

Ср. переход $s > \text{ʃ}$, дифтонгизацию $i, u > a, i$, au в английском и немецком языках и переход $e > \text{ʊ}$ в западных и северных германских языках.

2. При сравнении современных языков видно, что некоторые явления упорно повторяются. Ср. переход $\bar{a} > \bar{o}$ в общегерманских языках, древневерхнегерманском, английском и иногда немецком языках.

3. В одинаковых явлениях наблюдаются тонкие различия, общая тенденция в разных вариациях. Различия эти определяются различием в системах, т.к. сходные тенденции появляются на другой почве и шаге осуществления. Это чрезвычайно важно учитывать при определении фонетических законов и объяснении фонетических явлений.

Так, сочетание sk в скандинавских языках проходит тот же путь, что и в английском: оно превращается в ʃ через палатализацию, которая объясняется влиянием последующего гласного, но тот факт, что палатализация в английском языке затем распространяется на все случаи независимо от гласного, а в шведском нет, объясняется особенностями английской звуковой системы в целом.